

зиции притупляются. Противоположное не столь решительно подлежит столь же решительному отсечению. В то же время телесологичность мышления на пути к результату остается непоколебленной.

Исходная нравственная посылка, ставящая алхимика в демонический ряд соперников бога, состоит в том, чтобы улучшить дело природы, начав, правда, с подражания ей. Повторить путь творящей природы, но в ускоренном, свободном от случайных накладок темпе. Но там, где повторить, алхимическая игра противопоставлений выступает приемом инструментальным. Такой характер алхимических повторений в подражание природе неотрывен от магико-обрядовой структуры алхимических рецептов. Просьба-формула помогает только достойному сыну истины. «*О ты, эссенциальный огонь, великое драгоценное сокровище, ничем неисчислимо! Ты подаешь здоровье, долговременную жизнь, счастье, честь и богатство. Из тысячи один бывает ли когда достоин вместить тайны, в тебе сокрытые. Но просящему дается*» (Сендивогий, 1787, с. 345). Великое деяние представляется занятием внеофициальным, противостоящим христианской культуре официального средневековья, но и гипертрофированно подражающим ей. Не ортодоксально-христианский характер этой молитвы очевиден. Она — язычески-христианская молитва. Христианский антитетизм черномagicеской алхимии видится сквозь языческий туман. Застывшие языковые конструкции ярко запечатлевают двойственную природу алхимического мышления: «*В свинце таится смертная жизнь — *vita est mortua* (разрядка моя.— В. Р.), и эта тайна среди других тайн есть наибольшая, как говорит философ; нет ничего, что бы ближе свинца к золоту приближалось*» (Голланд, 1787, с. 107). Он близкая антитеза золота. Он смертен в жизни и жизнен в смерти, что и дано в формуле *vita est mortua* (жизнь смертна — смертная жизнь). Свободная игра алхимических рождений — умираний. Сплав из некогда разнородного. Пространство преодолено алхимическим мышлением, нацеленным скорей на символизм, нежели на антитетизм. Но можно рассмотреть эту формулу иначе — в свете средневекового антитетизма. И это будет не бессмысленно, если учесть событие алхимии и средневекового христианства. Применительно к паре *несовершенный металл — золото* ее структура в оппозиции смерть — жизнь может быть записана так: жизнь — Жизнь, Смерть, или (в оппозиции Да — Нет): Нет, да — Да. Отнятие нет или да (с маленькой буквы) не разрушает целостности антитезиса. В этой новой целостности усматривается точно так же организованная структура.

Последний шаг на пути к тезе-золоту трансцендентен, тогда как все предшествующие и трансцендентны, и рукотворны сразу.

Антитетический ход мысли безначален. Теза задана априорно. Все дело в том, сколько внесущностного потребно отшелушить.

Антитетизм как прием мышления полифункционален. Это и способ теоретизирования (конструирование идеализированных объектов), и операциональный прием. Дается перечень манипуляций, указывается способ